патерика нет следов второго южнославянского влияния и много восточнославянских черт (см. ниже). С этой точки зрения данный список Феодосиевской редакции Печерского патерика близок к старейшему списку Киево-Печерского патерика, 1406 г., — Арсениевской редакции (ГПБ, Q. п. I. 31), с которым его сближает целый ряд общих чтений, не находящихся в списках других редакций.

Поскольку язык списка Феодосиевской редакции старый и докассиановский,[5] этот список, очевидно, очень важен для любой реконструкции языка Симона и Поликарпа (составителей патерика) и для установления литературной истории памятника. Например, сопоставление языка этого списка с языком списков Кассиановских редакций показывает, что значительное количество чтений, находящихся в Кассиановских редакциях, но не представленных в Арсениевской редакции, обнаруживается также и в Феодосиевской редакции и поэтому не может быть приписано руке редактора 1460 г. Естественнее отнести их к деятельности редактора, работавшего над текстом в начале XV в., точнее, между 1406 г. и началом второй четверти XV в.[6] Язык Феодосиевской редакции представляет собой переходный этап между языком Арсениевской и первой Кассиановской редакций.

Из-за древности языка списка и его ценности для установления литературной истории памятника несомненно заслуживает опубликования его полный текст. Хотя Д. И. Абрамович и дал варианты по этому списку в своих двух изданиях Киево-Печерского патерика,[7] эти варианты отражают лишь пропуски и наиболее существенные лексические разночтения. Этих разночтений, конечно, недостаточно для основательного лингвистического и текстологического изучения Печерского патерика. Кроме того, Д. И. Абрамович совсем не заметил, что в рукописи Соф. № 1365 помещены отрывок из Послания Симона к Поликарпу и два отрывка из Симоновых рассказов о киево-печерских монахах, причем не в обычном для них месте, а в самом конце произведения (лл. 195 об. — 198).[8]

---

[5] Первая Кассиановская редакция возникла только в 1460 г.

[6] Может быть, именно Феодосиевская редакция впервые получила название Киево-Печерского патерика (см. прим. 3).

[7] Д. И. Абрамович. 1) Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911 (Памятники славяно-русской письменности, II, изд. Археографической комиссии), 2) Киево-Печерский патерик. Киев, 1930 (Пам'ятки мови та письменства давної України, т. IV).

[8] При описании рукописи Соф. № 1365 Д. И. Абрамович не дает полного состава текстов, читаемых на лл. 136—192 и лл. 195 об.—198, а ссылается на другое свое исследование, где, однако, также не содержится описания лл. 195 об.—198. См.: Д. И. Абрамович. 1) Описание рукописей..., стр. 51; 2) Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902, стр. 59—66. Видимо, в ранний период своей работы Д. И. Абрамович полагал, что текст Киево-Печерского патерика кончается на л. 192, тем более что на лл. 192—195 об. находится статья, совсем не связанная с данным памятником, а именно «Слово новосвятою мученику Михаила, князя Русскаго, и Феодора воеводы перваго въ княжении его. Сложено въкратцѣ на похвалу святыма отцемъ Андреем». На лл. 195 об.—198, однако, находятся три отрывка из произведений Симона: 1) «Слово о кононѣ сухом» (из рассказа о Евстратии Постнике), лл. 195 об.—196; 2) «А се о кононѣ» (из рассказа о Никоне Черноризце), лл 196—197; 3) «Поучение Семеона еп(и)с(ко)па к некоему черньцю печерскому» (из Послания Симона к Поликарпу), лл. 197—198. В издании 1911 г., в «Вариантах из Феодосиевской редакции Печерского патерика» Д. И. Абрамович (Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 252—271) отмечает отсутствие Послания Симона к Поликарпу, слова «О блаженном Евстратии Постнике» и слова «О Никоне Черноризце» (там же, стр. 256). В издании 1930 г Д. И. Абрамович также не приводит вариантов из Соф. № 1365 к этим трем местам и замечает: «В редакц. Арсеніївській та Теодосіївській строго-епістолярну частину твору Симона, персональні відозви до Поликарпа проминено» (см.: Д. И. Абрамович. Киево-Печерский патерик, стр. 219; см. также стр. 99—101, 106—110). Странно,